

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ

Деньги на жизнь

Самые перспективные вложения — в человека

Алексей Кудрин, выступая на Санкт-Петербургском экономическом форуме, предложил снизить на 3% ВВП расходы на оборону и субсидии экономике и направить высвобожденные ресурсы в развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения.

Телевизионная пропаганда и думские мыслители старательно создавали и продолжают создавать образ совокупного «либерала», который, дорвавшись до власти, отберет у народа бесплатное образование и здравоохранение, все вывезет за рубеж, а заодно и наших детей-сирот продаст на органы. А тут вот такое заявление Алексея Кудрина.

Я не склонен по этому поводу размазывать по лицу слезы умиления. На самом деле речь идет о вполне прагматических предметах, напрямую связанных с состоянием нашей экономики и финансов.

Владимир Путин в своих прошлогодних майских указах предписал увеличить производительность труда к 2018 году в полтора раза по сравнению с уровнем 2011 года. Очевидно, что только за счет замены одного станка другим этого не добиться. Главное — работник, его квалификация и физическая возможность полноценно трудиться, не отвлекаясь на лечение болезни. А у нас, несмотря на то что в последние годы финансирование здравоохранения и образования растет, ситуация явно неудовлетворительная.

Дело не только в субъективных оценках населения — в любой стране большинство людей ворчит по поводу объема и качества бесплатных (на самом деле оплаченных бюджетом и страховыми фондами) услуг. Но мы тратим даже на простое воспроизводство человеческого капитала в несколько раз меньше, чем экономически развитые страны. В итоге имеем не очень здоровую и малоквалифицированную (несмотря на обилие дипломов о высшем образовании) рабочую силу. Остро не хватает профессиональных рабочих, инженеров, управленцев, чиновников.

Министр здравоохранения Вероника Скворцова недавно оценила качество подготовки врачей как отвратительное. Видимо, поэтому массовые закупки дорогостоящего оборудования в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» и региональных программ модернизации здравоохранения не позволяют изменить ситуацию к лучшему.

Многие критикуют Минобрнауки за попытки всерьез заняться вузами («признаками неэффективности»). Не буду обсуждать, насколько взвешенно и разумно это делается. Но очевидно: проблема подготовки кадров серьезная, экономика получает непомерно ценных специалистов — это признают все, в том числе и оппоненты Дмитрия Ливанова.

Владимир Путин поставил задачу радикального улучшения инвестиционного климата. Допустим, это даже произойдет в сфере налогового, административного и прочего регулирования, появятся беспристрастный суд, будут обеспечены гарантии собственности... А кто трудиться-то будет в те счастливые времена? Нынешние работники? Немного они наработают, пусть даже будет создано 25 млн новых рабочих мест, — результат будет мизерным. Придется зазывать несопоставимое с нынешним число мигрантов, обострится ситуация с бюджетом. Буксующая экономика, что видно уже сейчас, не даст в казну денег, достаточных для обеспечения уже имеющих (и низких по меркам развитых стран) социальных обязательств, для стимулирования экономического развития через инфраструктурные проекты.

Что в этой ситуации может предложить профессиональный экономист Алексей Кудрин? Совершить именно тот бюджетный маневр, который он и предложил совершить. А что у нас заложено в федеральном бюджете на 2012–2014 годы? Строго пропорционально: расходы на оборону растут опережающими темпами, а на здравоохранение и образование — замораживаются на достигнутом, совершенно неприемлемом уровне. Так что предложение Кудрина — это призыв к изменению принципов всей проводимой в стране политики.

ОКНА РУСФОНДА

Женский пригляд Счетной палаты

Читайте на rusfond.ru комментарий поэта **ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА** на выдвижение кандидатуры **Татьяны Голиковой** в председатели Счетной палаты РФ.

Никита Середницкий в сентябре летит в Германию

28 июня мы рассказали историю Никиты Середницкого из Подмоскья («Осуществившая мечта»), Валерий Панюшкин. У мальчика несовершенный остеогенез. В стах частых переломах сильные деформации. Рады сообщить: необходимая сумма на операцию Никите собрана (2 599 173 руб.).

Всего с 28 июня 55 155 телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (10 808 605 руб.) 11 тяжелобольным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Твердое решение

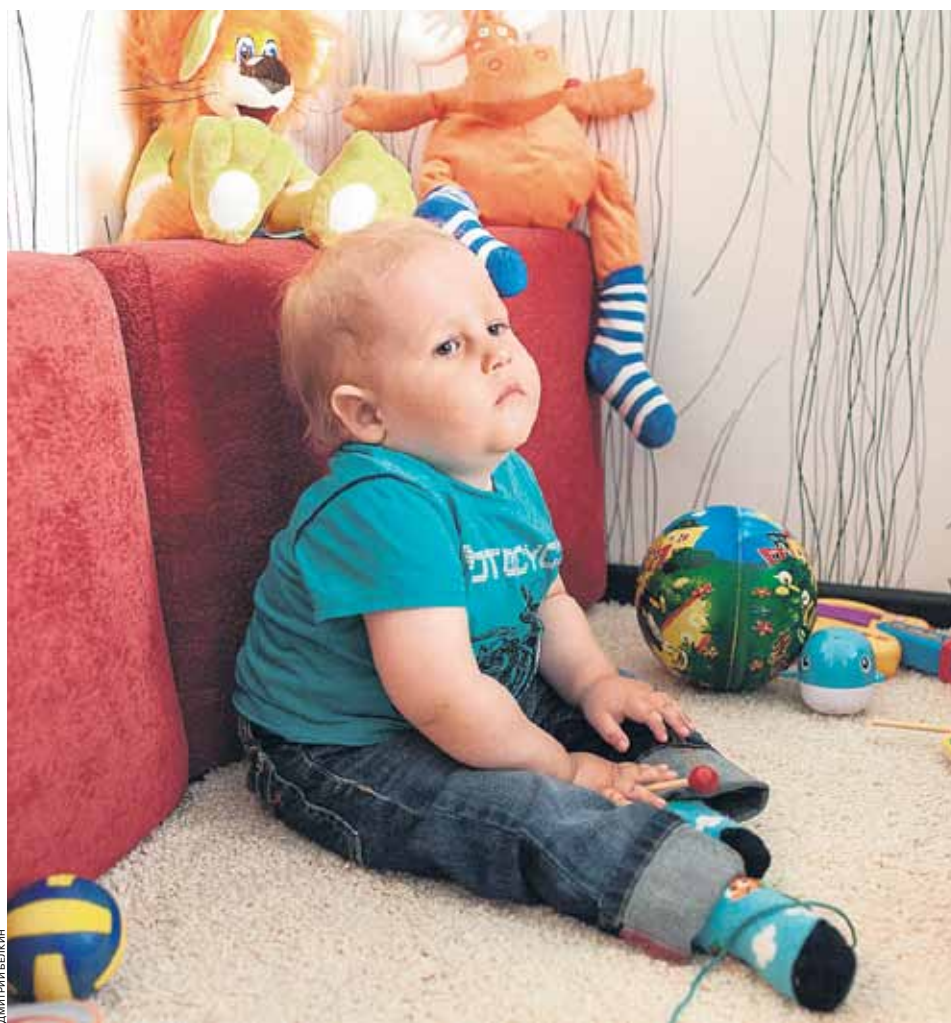
Артема Миловидова спасет металлоконструкция в позвоночнике

Мальчику полтора года. У него прогрессирующий сколиоз неизвестного происхождения. Он не ходит и едва встает. Умлет только сидеть и потешно крутиться на попе. Внутренние органы малыша пока не страдают от искривления спины, но скоро деформированный позвоночник начнет сдавливать легкие, сердце, печень. Если, конечно, не вставить Артему в позвоночник специальную металлоконструкцию — раздвижной железный штырь. Тогда малыш будет развиваться нормально.

Неонатологи знают этот звук. Младенец не плачет, не мяукает тем особенным образом, которым мяукают новорожденные, а именно что стонет. Как стонут взрослые люди. От боли. У боли есть источник. Его начинают искать. Артем начал стонать на десятой минуте своей жизни. Неонатологи осмотрели младенца и определили, что источник боли — в шее у ребенка. Младенца ведь не держат голову. Слишком тяжело было бы держать никак не тренированными мышцами шеи голову, которая по объему — треть тела. Однако же никаким младенцем не бывает больно от самого того факта, что у них есть голова. Артему было больно. Он просто лежал на пеленке, но чувствовал себя так, как будто голова отрывается. Так объясняют неонатологи.

Мальчику надели воротник на шею. Воротник был мягкий, плотный, застегивался на липучку. В этом воротнике мальчик жил некоторое время, пока мышцы хоть чуть-чуть не окрепли. Что у Артема неестественно слабые мышцы, было понятно сразу. Не было понятно, отчего. Что-то генетическое? Какая-то патология нервного развития? Эпилепсия? Ни один диагноз не подтверждался. Оставалось пытаться укрепить мальчику мышцы: массаж, гимнастика, физиотерапия.

Он ненавидел массаж и гимнастику. Когда массажистка елозила Артему пальцами по спине, он горько плакал. Пальцы были слишком твердые. Когда массажистка разводила мальчику руки в стороны и потом складывала на груди, он орал как резанный. У массажистки были

Когда массажистка разводила Артему руки, он орал как резанный. У массажистки были слишком жесткие руки. Когда она брала Артема за ноги и топала его пяточкой об стол — это было вообще ад.

слишком решительные руки, слишком жестко манипулировавшие слабыми руками малыша. Когда массажистка брала Артема за ноги и топала его пяточкой об стол — это было вообще ад, если я правильно перевожу с младенческого. Стол был самым твердым предметом, с которым Артем сталкивался.

Зато вода была мягкой. В этих укрепляющих процедурах массаж и гимнастика Артему не нравилась, зато нравился бассейн. Его бы воля, он бы плескался всю жизнь. В воде ведь все равно, лежишь ты или стоишь: никакие усилия прикладывать не надо. Даже голова в воде почти ничего не весит, особенно если лечь на спину. Артема клали на спину, и ему ненадолго становилось совсем легко. Он плескался и смеялся.

Так или иначе ненавистные массаж и гимнастика в сочетании с любимым бассейном укрепили мышцы мальчика настолько, что он научился сидеть.

Когда Артем научился сидеть, в его жизни появился первый предмет, который был одновременно твердым и приятным, — машинка. Раньше, когда Артем лежал, твердые игрушки доставляли только неприятности. Игрушки были интересные, конечно. Но Артем не мог, лежа на спине, долго удерживать игрушку над головой — не хватало сил. А лежа на животе, не мог двигать игрушки перед носом так, чтобы было интересно, или завывривать игрушки так, чтобы было весело, — не хватало сил.

Когда Артем сел, оказалось, что машинку можно катать и это не причиняет боли. Искривление позвоночника врачи и массажисты заметили еще до того, как Артем сел. А когда он сел и стал играть с машинкой, искривление позвоночника стало заметно прогрессировать. Еще мама и папа хотят, чтобы Артем научился вставать

и ходить. Мальчику это не нравится. Не потому, что, когда Артем встанет, позвоночник будет кривиться еще больше. Конечно, будет кривиться, но Артем этого не понимает. Просто ему очень тяжело. Всякий раз, когда папа берет за руки, помогает встать и понуждает сделать пару шагов по кровати. Это слишком жестко.

Если бы Артем говорил не только «мама» и «папа», а и еще какие-нибудь слова, он бы объяснил, наверное, что все предметы в мире делятся на две категории. Мягкие предметы приятны — и приятный всего вода. Твердые предметы отвратительны, за исключением машинки.

Так бы, наверное, Артем объяснил свою жизненную позицию. А мы бы слушали, смеялись, гладили Артема по голове и говорили бы:

— Дурачок, больше света тебе нужна, чтобы не самая твердая вещь на свете — железный прут. Раздвижной железный прут в позвоночнике. Такой твердый, что даже название у него твердое — VEPTR.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРТЕМА МИЛОВИДОВА НЕ ХВАТАЕТ 990 700 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайлович рассказывает: «Артему всего полтора года, а деформация позвоночника тяжелая. Чем раньше начал прогрессировать сколиоз, тем хуже прогноз, так что перспективы самые безрадостные. Никакое консервативное лечение не поможет, необходима долгая этапная хирургия.

На позвоночник мальчику мы установим специальный металлический дистрактор, который будет исправлять деформацию. По мере роста ребенка, каждые семь-восемь месяцев, дистрактор нужно удлинять. Опыт показывает, что метод работает хорошо и дает надежду в самых тяжелых случаях. Лечение долгое, трудное для ребенка, родителей, врачей, но другого выхода нет. Если не лечить Артема, через десять лет он станет инвалидом».

Клиника выставила счет за операцию, дистрактор и последующие три коррекции — 1 770 700 руб. Одна московская компания, пожелавшая остаться неназванной, перечислила 780 тыс. руб. То есть не хватает еще 990 700 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Артема Миловидова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Артема — Натальи Борисовны Миловидовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Рассказ о старом пулеметчике

Сестринский брак

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает рассказывать о людях, которые жертвуют на благотворительность деньги, а иногда и нечто большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что спаси жизнь человека может любовь, а не деньги.

Как-то я познакомился с ветераном войны, настоящим фронтовиком, — он был пулеметчиком. Александр, так зовут ветерана, прожил длинную насыщенную жизнь. В молодости у него был роман с замечательной красавицей, он собирался жениться. Жених и невеста придерживались строгой старинной морали: разве только деликатно целовались, держа себя в руках и в рамках — несмотря на крайнюю серьезность намерений. Они поклялись, что только смерть их разлучит, а если так случится, то у оставшегося в живых больше никого не будет. Никого! Конечно, они думали жить долго, почему нет — молодые, крепкие, да и война кончилась. Но невеста вдруг заболела, стала таять и умерла. Туберкулез.

И очень скоро пулеметчик женился. Но это было не то, про что вы подумали, — все иначе.

Горе потери любимого человека почти уничтожило Александра, он долго и трудно приходил в себя. Правда, сомнений в том, что надо жить дальше, — не было. Пулеметчик вернулся в свой район. И жизнь столкнула его с девушкой, которую ожидала очень печальная судьба. Шли те жесткие послевоенные посадка и ссылки, когда коммунисты пытались приструнить своих сограждан, повидавших жизнь в Европе, которую перепахали при помощи тяжелой техники. Эта девушка — после посадок и ссылки ее семьи — считалась иностранным агентом и врагом народа. И ее будущее довольно легко было предсказать. Вот на ней-то и женился Александр.

Точнее не женился, а зарегистрировался в ЗАГСе. И она из врага народа, из лишешки, из крайне ненадежной стала полноценным советским гражданином. И даже не просто первого сорта, а высшего — женой фронтовика-орденоносца. И вот стали они жить-поживать...

Жить — но не в том смысле, в каком живут муж и жена. Нет, они вели совместное хозяйство — и это было не просто: оба вкалывали, работали, а кор-

мились не с жалованья, а с огорода. Держались часто на голой картошке. Отношения же у них были как у брата с сестрой. Получалось так, что он спас человека — того, которого смог. Невесту — не сумел, не было ему такого счастья, не выпала такая участь. Ему представилась возможность спасти совершенно другого человека — чужого, которого он прежде не то что не любил, а даже и не видел. И он этой возможностью воспользовался.

Они прожили вместе много лет, ушли на пенсию, вошли в старость, в немощь, а после она умерла — и смерть разлучила их. Он горевал, да и горюет по-прежнему, продолжает. Работа, какие-то мысли, поиски, книги, смыслы в жизни, желание что-то понять — у него все как у людей. А вот так помочь другому, практически случайному человеку и потратить на это жизнь — это уникально, и это отличает его от других.

Денег у него, заметим, не было, и тем более теперь нет.

А кто-то живет всю жизнь и не додумывается кому-то помочь хотя бы деньгами, резаной крашеной бумагой.

полная версия
kommersant.ru/11060_rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Дима Дышкант, 4 года, детский церебральный паралич, синдром Денди-Уолкера, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Когда Диме было восемь месяцев, врач-невролог отметила у него задержку моторного развития. В год и месяц начал ползать, да так и ползает до сих пор. Ходит только у опоры, равновесия не держит. А умственно развивается с опережением ровесников. Мы хватались за любую возможность вылечить сына. Старались не думать, что Дима не начнет ходить, лечили его в медцентрах Самары, Челябинска, Екатеринбурга. Брли кредиты, просили помощи. Я уволилась, чтобы заниматься лечением и развитием сына, ведь в нашем городе ни одной группы для таких детей. Вчетвером (у нас еще дочь) живем на зарплату мужа в 25 тыс. руб. Институт медтехнологий (ИМТ) берет Диму на лечение. Просим вашей помощи. *Мария Дышкант, Тюменская область*
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходимо срочно начинать терапию, чтобы научить Диму уверенно двигаться и ходить».

Матвей Аксеновский, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы. 151 055 руб.

Тод назад после вирусной инфекции у Матвея появилась сильная жажда, он похудел, стал капризным. Мы жили на Крайнем Севере, и я списывала все это на полярную ночь. Состояние сына ухудшалось, Матвей попал в реанимацию. Уровень сахара был выше нормы в пять раз. Началось лечение диабета, и в первое время все было хорошо, а потом возникли неуправляемые скачки гликемии. Сын панически боится уколов, и от страха перед инъекцией сахар зашкаливает. Мы переехали в Петербург, поближе к квалифицированным врачам. Но и здесь сын дважды лежал в больнице. Эндокринологи советуют инсулиновую помпу, она поможет стабилизировать течение болезни. Помогите нам, пожалуйста, ее купить! *Елена Аксеновская, Санкт-Петербург*
Эндокринолог Федерального центра сердца, крови и эндокринологии им. В. А. Алмазова Анастасия Тодиева (Санкт-Петербург): «Учитывая высокую чувствительность к инсулину и страх инъекций, ребенку показана помповая инсулинотерапия».

Данила Соколов, 8 лет, послеожоговый рубец на лице, требуется лечение. 114 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 154 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 114 тыс. руб.

Сын стал нервным, избегает детей, прячет лицо. Год назад, в июле, мы выбрались на природу, и мой шустрый Данила подскокил к костру, когда тот вспыхнул. Пламя опалило правую сторону лица и шеи, ушную раковину. После лечения на лице образовался выпуклый рубец, а от аллергии он воспалился и распух. Мы обратились в больницу имени Соловьева. Врачи помогли: рубец сгладили, но не исчез. Нужна операция. Платить нечем. С отцом Данилы я развелась. Он алиментов не платит, два года сына не видел. Мой второй муж после одиннадцати лет работы в шахте вышел на пенсию. Из-за состояния здоровья найти работу не может. Я инженер на лакокрасочном предприятии. Два месяца назад родила второго сына. Квартиру снимаем, с деньгами туго. Помогите! *Татьяна Давыденко, Ярославская область*
Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Послеожоговый рубец необходимо удалить. Планируется иссечение рубца и пластика дефектов кожи полнослойным кожным лоскутом».

Аделина Газиева, 4 года, врожденный порок сердца, единственный желудочек, состояние после операции Фонтена, спасет эндоваскулярная операция. 156 250 руб.

Внимание! Полная цена операции 189 100 руб. «Русский дар жизни» (США) внес 32 850 руб. Не хватает 156 250 руб.

Рождение дочери было самым счастливым событием. Но на второй день Аделине поставили страшный диагноз. Врачи сказали, больше полугода не проживет. Состояние дочки стремительно ухудшалось, у нее не только губы — даже нос посинел. Позади две сложные операции. Первую сделали на деньгах благотворителей. На вторую нам дали госквоту. Теперь предстоит закрытие фенестрации: кардиохирурги оставили отверстие для разгрузки предсердия и адаптации организма к новым условиям кровообращения. Муж зарабатывает 15 тыс. руб. Пожалуйста, помогите! *Лиана Газиева, Ростовская область*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАН Евгений Кривошеков: «Учитывая анатомию порока сердца и состояние Аделины, показано эндоваскулярное закрытие фенестрации».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 28.06.13—04.07.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **13**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **12**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorovye@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$114,6 млн. В 2013 году (на 4 июля) собрано 665 358 313 руб., помощь получили 777 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.